

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Орган СТК, парткома, профкома, комитета ВЛКСМ и управления Магнитогорского дважды ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени металлургического комбината имени В. И. Ленина

ЧЕТВЕРГ,
14 марта 1991 года
№ 31 (8163)
Газета выходит
с 5 мая 1935 года
Цена 3 коп.

Наша почта

Требуем социальной защиты

Мы, трудящиеся цеха ремонта электрооборудования металлургических цехов № 1, поддерживаем решение трудового коллектива калибровочного завода о требованиях Верховным Советам СССР и РСФСР, кабинету Министров СССР и правительству РСФСР незамедлительного принятия законодательных и нормативных актов, обеспечивающих социальную защиту трудящихся в условиях перехода к рыночным отношениям.

В них предусматривается индексация жизненного уровня населения, компенсация роста цен, уровень жилищного минимума, действие коллективных договоров, нормативов об охране труда, о «зонах экологического бедствия» и системе компенсации ущерба для жизни трудящихся. В их числе — введение экологического коэффициента к зарплате — увеличение районного коэффициента не включать для вычета подоходного налога; меры по социально-экономическому развитию, повышению престижности и закреплению кадров в коллективах предприятий металлургического комплекса, включая вопросы цен на продукцию, налогообложения, формирования фондов оплаты и стимулирования труда, валютных поступлений от экспорта продукции, льгот по импорту оборудования для создания базы стройиндустрии, хозяйственной и создания экологически безвредных производств, уточнения списков № 1 и № 2 профессий, должностей и показателей для льготного пенсионного обеспечения.

Решено поддержать обращение Учредительного съезда профсоюзов трудящихся горно-металлургической промышленности России к Верховному Совету РСФСР, заявление II пленума Совета федерации профсоюза металлургов СССР и обращение пленума совета ФИПР к профсоюзным организациям по этим вопросам.

Трудящиеся ЦРЭМЦ № 1 обращаются к коллективам всех цехов ММК поддержать решения калибровщиков и призывают провести в марте «День единых действий» в виде митингов, собраний, продемонстрировать на них решимость потребовать от органов власти и государственного управления обеспечения социальной защиты тружеников в условиях перехода к рыночной экономике.

По поручению коллектива ЦРЭМЦ № 1:

А. КРЫСАНОВ, председатель СТК; Е. РОМАНОВ, председатель цехкома.

Репортерская хроника

Жизнь сегодня не балует женщин. Житейские проблемы, очереди забирают силы, не оставляя времени для себя. Остаются невостребованными многие возможности, способности, талант. Хорошо, что есть — хотя и редко — праздники. В такие дни женщины стараются показать «товар лицом». А показать есть что. В этом в очередной раз убедил слет тружениц комбината, собравший представительниц цехов и производств во Дворце культуры металлургов им. С. Орджоникидзе по случаю празднования Международного женского дня.

И звезды падают с ресниц

«Ромашка белая, лепесточки нежные...» — неслись со сцены концертного зала незатейливые слова о нежности, верности, желании любить и быть любимой. Тепло приветствовал зал работниц СФЛЦ, исполнивших эту песню.

Что ни говори, а удале всегда в цене. Это ярко продемонстрировал хор русской песни Дворца, где большинство участниц — женщины. Красочный наряд сделал их настоящими красавицами. Всяческой похвалы достойны сотрудницы детского сада № 112: здесь приобщают к народным традициям с малых лет, создают фольклорную группу.

Вечер продемонстрировал, как многое умеют наши женщины. Где только черпают силы, чтобы после работы и дом успеть держать, шить, вязать, торты печь, освоить модели журнала «Бурда Моден», которые при демонстрации вызвали шквал аплодисментов. Торты, изготовленные на выставку-продажу женщинами из кулинарного кружка при Дворце, собрали немалую очередь. Не остались без внимания рукодельницы по вязке, шитью и различным поделкам для дома. Специальное жюри, учитывая мнение зрителей, наградило победительниц призами.

Доброжелательный смех вызвала реплика ведущей из Дворца им. Ленинского комсомола, представившей участниц конкурса «Фотомодель»: «дети Ромазана». Так окрестили наших женщин в городе за то, что почти все мы носим одинаковую одежду, приобретенную на закупочные талоны. Из шутки родилась своеобразная просьба к руководству: расширить ассортимент товаров для женщин.

Конкурс «Коса — девичья краса» собрал немало аплодисментов: большинство участивших в нем далеко не юного возраста.

После представления женских рабочих династий комбината вопрос о месте женщины на нашем производстве становится спорным. Вот один пример. В девятом прокатном цехе всю жизнь проработала оператором поста управления А. Ф. Сергеева. С этого же рабочего места, отработав, ушла на пенсию В. А. Федорова. Восемь лет здесь же прудится сортировщицей-сдатчицей металла Л. А. Чекунова. И все они из одной семьи: бабушка, мать, внучка. «Трудно ли было работать?» — спросили у главы династии. «Я просто счастлива, что трудилась в этом цехе», — был ответ.

О многом можно было бы еще рассказать, поэтому что потрудились на славу и участницы слета, и его устроители. Но, честное слово, к веселью примешивалась грусть от длинных очередей к буфетам, от того, что свое умение демонстрировали женщины друг перед другом. А надо бы перед мужчинами. И я не ошибусь, если скажу, что им этого бы хотелось. От того, думается, поддерживали они частыми аплодисментами похвальные слова генерального директора комбината И. Х. Ромазана. Его слова, видно, оказались созвучными с их мыслями:

— Все, что мы делаем — для вас, милые женщины. Иначе все теряло бы смысл.

Он подчеркнул: на комбинате, где почти половина трудящихся — женщины, ценят их работу, стараются облегчить их жизнь. И отдают себе отчет, что сегодня труженики комбината живут пока хуже, чем должны бы. Отдают больше, чем получают. Задача руководства — сделать все возможное, чтобы обеспечить каждому труженику, каждой женщине нормальную жизнь.

Н. БАРИНОВА.
На снимках: фрагменты вечера.

Возвращаясь к напечатанному

Такие наши нравы...

Уважаемая редакция, извините за запоздалое письмо. Но совсем недавно просто случайно попала мне в руки ваша газета со статьей «Кусимовский вариант...» и захотелось мне тоже поделиться некоторыми своими мыслями. Дело в том, что мы с мужем с двадцать пятого по двадцать седьмое января отдыхали в Кусимово, и именно в девятой даче. Как раз о событиях в этой даче рассказывалось в статье. Но у меня сложилось впечатление, что виновниками безобразия являются не только «коллективные вылазки», но и, в первую очередь, попустительство работников дома отдыха.

Уж эта нам злосчастная дача № 9. Барак и только. Не случайно, покупая путевки в Кусимово, люди просят: «Только ни в коем случае не в девятую дачу — там все время такие безобразия!» Примерно такую же характеристику нравов дачи № 9 услышали и от работников дома отдыха, когда впервые с мужем приехали сюда. А тут и воочию убедились в этом, проведя бессонную ночь с 25 на 26 января.

А ведь мы поехали за тишиной,

за отдыхом... Основной источник информации девятой дачи — висящий на центральной стене планшет — призывает оберегать государственное имущество от пожара. Ни режима, ни правил элементарной этики, одним словом, стены молчат. Как, впрочем, молчат и работники дома отдыха. В общем, ваш отдых зависит от вашего самообладания. А оно необходимо, потому что обстоятельство возникают стихийно, сопровождаются исключительным отсутствием заинтересованности обслуживающего персонала хоть как-то повлиять на разгулявшихся отдыхающих. Создается впечатление, что все здесь руководствуется лишь двумя принципами: стихийность и самообслуживаемость.

Но ведь поселяются в даче люди с разными привычками, поэтому должен присутствовать какой-то регулятор внешний, кусимовский? Однако все по порядку. В тот же вечер в дачу № 9 поселили гоп-кампаию — артистов театрального коллектива. И концерт был обеспечен до поздней ночи. В четыре часа утра сердце мое уже замирало. Я прокляла эту поездку, Каково же было моему му-

жу, только что вышедшему из больницы после тяжелейшего заболевания сердца?

Вечером запоздавшие одиночники с огромным рвением отбивали чечетку по входным дверям. Темп нарастал, разрушая ночной покой. А представители кусимовского сервиса, удалившись со своего поста в двадцать три часа, взломывали до утра. В это время коридор, туалет с умывальником наполнились исключительным содержанием: смех, стоны, слезы, вскрипы, вскрики, топот, бесконечное движение, как в театре, — комедия с драмой и только. Отдыхающие активно закурили — дым полез во все щели.

А на следующий день, поутру, когда я мыла пол в своей комнате, со мной приветливо поздоровалась «обслуга». В ответ на мое: «Как спалось?» — ответила: «А меня почему не разбудили? Я бы быстро навела порядок». И поведала она мне, что недавно здесь комсомолы разбойничали.

Да, конечно, здесь можно что угодно делать, потому что дежурных нет.

Еще несколько штрихов из кусимовского сервиса: душ в пятницу, субботу и воскресенье не рабо-

тает, санузел объединенный, «салон» этим пользуются и дети.

После первой знаменательной ночи зашла я в клуб, чтобы узнать, кто руководит «артистами» и чего еще нам ожидать от них следующей ночью. В клубе мне очень популярно объяснили, что восьмая и девятая дачи самые «эмоционально неустойчивые». Со скандальным уклоном, значит. А распределение путевок в дачи ведет профком. Это мне объяснил директор «Кусимово»: мы, мол, к этому не причастны — все претензии в профком.

Прямо-таки замкнутый круг. Только думается мне, что нетрудно его разорвать, если по-деловому подойти к решению нетрудной в общем-то задачи.

Когда мы уезжали в город, нас великодушно провожал директор дома отдыха и приглашал вновь отдохнуть у них. «Только не в девятую дачу», — заметила я. Он ответил решительным молчанием.

Как видно, кусимовский сервис девятой дачи не раздражает нервную систему сотрудников дома отдыха: самообладание на уровне порядочности. Может быть, профком поможет снять с девятой дачи клеймо скандальности? Мы ведь не первые отдыхающие здесь и не последние.

Т. ЛОБАНЦЕВА,
работница комбината.